

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступают структура и содержание гражданского процессуального законодательства и законодательства об административном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних. Рассматриваются особенности реализации их права на судебную защиту. Целью работы является анализ предпосылок права на обращение в суд, возможности применения примирительных процедур по делам с участием несовершеннолетних, особенностей пересмотра судебных актов. Обосновывается положение о том, что защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться совместно законными представителями, органом опеки и попечительства, прокурором и судом, поскольку несовершеннолетний самостоятельно не может защитить свои права в суде. Нормы процессуального законодательства должны закреплять единые процессуальные правила рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, направленные на обеспечение интересов ребенка, вне зависимости от подсудности дела.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, административное судопроизводство, право на судебную защиту, несовершеннолетние.*

Право на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ [1], нуждается в особом правовом регулировании в отношении несовершеннолетних. Процессуальное законодательство содержит общее положение о том, что права и законные интересы несовершеннолетних защищают в суде их законные представители. Далеко не всегда это утверждение соответствует реалиям жизни, нередко сами законные представители нарушают права несовершеннолетних. Кроме того, в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) [2] и Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [3] предусмотрены различные процессуальные правила рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Поэтому проведем сравнительный анализ норм и остановимся на вопросах унификации и дифференциации процессуального законодательства.

И.А. Приходько, анализируя влияние дифференциации судебных производств на доступность правосудия, приходит к выводу о том, что «устанавливая дифференциацию судебных производств, законодатель предусматривает обусловленные соответствующим производством

особенности в рассмотрении тех или иных дел. Эти особенности в зависимости от вида производства выражаются, в частности, в различных требованиях к форме и содержанию обращения к суду, являющегося основанием для возбуждения судом дела в рамках соответствующего судебного производства, предусмотренного процессуальным законом; в необходимости оплаты соответствующего обращения госпошлиной, в указаниях о ее размере; в перечне прилагаемых в обязательном порядке документов, в сроках для обращения в суд, в распределении бремени доказывания; в процессуальных правах и обязанностях участвующих в деле лиц; в полномочиях суда; в порядке рассмотрения соответствующих дел и вынесения судебного акта, которым завершается разбирательство дела; в порядке и сроках его обжалования [7, с. 472–474].

КАС РФ воспринял основные положения гражданского процесса, но при этом закрепил и достаточно много новых положений. Если ГПК РФ включает в себя общие положения, посвященные исковому производству, не выделяя особенности рассмотрения споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений (ст. 22 ГПК РФ), то структура КАС РФ изначально задумывалась с выделением общей части и особенностей рассмотрения отдельных категорий дел. Конечно, многие нормы КАС РФ «вышли» из гражданского процессуального законодательства: закреплено единство основных подходов и процессуальных правил наряду со спецификой, определенной особенностями публично-правовой природы правоотношений [9, с. 13–17]. Особенная часть КАС РФ делит административное судопроизводство практически на два вида: дела о защите прав и законных интересов в правоотношениях, имеющих публично-правовой характер (ч. 2 ст. 1), и дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 1).

Д.М. Чечот, анализируя возможности и пределы судебного контроля, указывал, что сущность правового спора состоит в том, что между гражданином и административным органом существует разногласие относительно применения нормы материального права, определяющей поведение, права и обязанности участников правоотношений [11, с. 368]. Поэтому важно, с одной стороны, чтобы во всех случаях, когда требует специфика материальных правоотношений, были установлены дополнительные процессуальные правила, в том числе при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. С другой стороны, необходимо говорить об унификации процессуального законодательства и устранении необоснованных различий в правовом регулировании схожих процессуальных правоотношений [5, с. 149–165], в том числе процессуального статуса несовершеннолетнего как участника гражданского и административного судопроизводства,

поскольку дифференциация судебных производств может создавать затруднения для получения эффективной защиты прав и законных интересов [7, с. 508]. Как утверждает И.В. Решетникова, «всегда важна обоснованность как для дифференциации, так и для унификации права» [8, с. 32–52].

Представляется, что единство основных подходов и процессуальных правил должно распространяться на принципы судопроизводства. Статья 6 КАС РФ закрепляет систему принципов административного судопроизводства, в том числе принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Представляется, что в гражданском процессуальном законодательстве должны быть поименованы все принципы судопроизводства. Кроме того, в ст. 12 ГПК РФ необходимо дополнительно закрепить положение об активной роли суда в защите права и обеспечении дополнительных гарантий «слабой» стороны в процессе, в том числе по делам с участием несовершеннолетних. Поскольку положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, предопределяет необходимость во всех правоотношениях признавать приоритет защиты интересов ребенка. Например, активная роль суда требуется в гражданском процессе по делам о взыскании алиментов, о лишении родительских прав или ограничении родительских прав и др.

В юридической литературе высказываются предложения о необходимости дополнения ГПК РФ самостоятельными главами, содержащими нормы, регулирующие особенности рассмотрения отдельных категорий семейных споров. В частности, П.А. Якушев предлагает дополнить ГПК РФ следующими главами: «Производство по делам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей»; «Производство по делам о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах»; «Производство по делам об ограничении родительских прав и об отмене ограничения родительских прав»; «Производство по делам о взыскании алиментов» и др. [14, с. 277–293]. Возможно, такие главы должны появиться в гражданском процессуальном законодательстве, но необходимо учитывать тот факт, что дела, возникающие из семейных правоотношений, во многих случаях имеют, скорее, публично-правовую, чем частноправовую природу.

Как утверждает Т.В. Шершень, публичные начала в семейном праве предопределены публичными интересами – интересами государства и общества в выполнении семьей имманентно присущих ей социально значимых функций (репродуктивной, воспитательной, коммуникативной, интеграционной, хозяйственно-экономической, рекреационной) и необходимы прежде всего для обеспечения и защиты прав и интересов «слабых» членов семьи: несовершеннолетних и нетрудоспособных, тех, кто в силу возраста или состояния здоровья

нуждается в дополнительных гарантиях со стороны государства [12, с. 323–329].

Так, например, нельзя не отметить публично-правовой характер дел по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Международного договора РФ (гл. 22.2 ГПК РФ). В делах о лишении родительских прав не ребенок хочет прекратить родительские права, а государство применяет эту меру ответственности для обеспечения интересов ребенка [9, с. 13–17]. Поэтому следует обратить внимание и решить вопрос о том, чтобы дела, которые связаны с защитой прав и интересов несовершеннолетних и имеют публично-правовую природу, были закреплены в КАС РФ.

Не менее важным является определение статуса несовершеннолетнего в процессе, если в суд в защиту его интересов обращаются законные представители. В ГПК РФ и КАС РФ остается нерешенным вопрос о защите прав несовершеннолетних, поскольку они не попадают в число лиц, участвующих в деле. Это противоречит общепринятому понятию, что сторонами по делу выступают предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения. Происходит трансформация стороны в ее законного представителя, при этом не всегда удается установить, имеет ли место противоречие между интересами ребенка и его законных представителей. Ведь закон требует в случае разногласий между родителями и детьми назначить несовершеннолетнему представителя (ст. 64 СК РФ). И такого представителя должен назначать суд, а не органы опеки и попечительства. Кроме того, целесообразно, чтобы таким представителем стал адвокат. Как, например, это предусмотрено по делам о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания (ч. 3 ст. 285.9 КАС РФ) или при рассмотрении административного искового заявления, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в учебном заведении закрытого типа (ч. 6 ст. 285.16 КАС РФ).

Именно установление противоречий интересов законных представителей и несовершеннолетних является предметом рассмотрения при объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (гл. 32 ГПК РФ). Статья 287 ГПК РФ закрепляет право несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным. Но необходимо отметить, что заявление об эмансипации принимается судом только при отсутствии согласия законных представителей. Поэтому несовершеннолетний должен не только самостоятельно обратиться, но и представлять свои интересы в суде.

КАС РФ установил правило о процессуальной дееспособности несовершеннолетних, отличное от аналогичного правила, закрепленного

в гражданском процессе. Специфика процессуальной дееспособности в отличие от дееспособности в материальном праве состоит в том, что ее содержание имеет две основных составляющих: право лично участвовать в суде и право поручать ведение дела представителю. В гражданском процессуальном законодательстве несовершеннолетний, достигший 14 лет, может в случаях, предусмотренных законом, вести дела лично, но у него нет правомочия передавать дело представителю (ст. 37 ГПК РФ), а в административном судопроизводстве, исходя из буквального текста нормы о процессуальной дееспособности, несовершеннолетний может не только лично вести дела, но и поручать ведение дела представителю (ст. 5 КАС РФ). С одной стороны, это дает возможность несовершеннолетнему воспользоваться услугами представителя, например, в случае противоречий его интересов с законным представителем, а с другой стороны, сможет ли несовершеннолетний воспользоваться данным правом и выбрать себе представителя, поскольку в законе нет никаких гарантий, связанных с оплатой этого представителя. Кроме того, поручить ведение дела представителю можно только на основании соответствующего договора, а сделки помимо мелких бытовых и распоряжения своими личными доходами несовершеннолетние могут совершать только с согласия своих законных представителей (ст. 26 ГК РФ), что, по сути, означает, что вопрос о представителе решает только законный представитель.

В судебной практике возникают проблемы и с определением процессуальных правил, по которым следует рассматривать дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних. Например, требование о признании незаконным акта об отобрании ребенка. Поскольку отобрание ребенка осуществляется на основании акта органа государственной власти или местного самоуправления, то оспаривание должно регулироваться правилами гл. 22 КАС РФ, которая закрепляет судебный порядок оспаривания решений, действий (бездействия) органов власти. Но разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ [15] и прямо указывающие на применение в этих случаях правил гражданского судопроизводства, нашли теоретическое обоснование и в научных исследованиях. Следует согласиться с мнением Л.В. Тумановой о том, что подобные ограничения не имеют законодательного закрепления, что приводит к применению одними судами ГПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании актов об отобрании детей, а другие суды применяют в аналогичных ситуациях КАС РФ [10, с. 42–50].

Соглашаясь с утверждением о том, что развитие примирительных механизмов урегулирования споров является отражением доступности судебной системы, совершенствования законодательной базы и развития активности сторон в разрешении конфликтов [4, с. 40–42; 5, с. 113–124], необходимо проанализировать особенности применения примирительных процедур по делам с участием несовершеннолетних.

Если ГПК РФ закрепляет положение о том, что суд принимает меры для примирения сторон, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства (ст. 153.1), то норма КАС РФ предусматривает, что примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон (ст. 137).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что допустимо рассмотрение вопроса о примирении сторон в делах об оспаривании действий (бездействия) и решений публичного субъекта, когда данный субъект может пересмотреть ранее принятое решение в пользу частного лица [12, с. 37–40]. В случае оспаривания действий (бездействия) органа опеки и попечительства возникает вопрос о том, может ли государственный орган пересмотреть ранее принятое решение, исходя из интересов ребенка. Или, например, возможно применить примирительные процедуры по делам о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания. Глава 31.2 КАС РФ не предусматривает такого положения. Вместе с тем, в связи с тем, что производство по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, может быть прекращено в случае принятия судом отказа от административного иска, если это не противоречит закону и отвечает интересам несовершеннолетнего, то можно предположить, что по данной категории дел возможно и примирение сторон.

Содержание норм процессуальных кодексов свидетельствует о том, что законодатель в определенной степени реализовал высказываемые в юридической литературе предложения об унификации пересмотра судебных постановлений. В КАС РФ установлены специальные правила для сроков подачи жалобы, порядка обращения и сроков рассмотрения дела в проверочных инстанциях. Вместе с тем необходимо предусмотреть особенности пересмотра судебных актов в части закрепления дополнительных гарантий при обращении несовершеннолетних в вышестоящие суды, а также сокращенные сроки рассмотрения отдельных категорий дел в интересах несовершеннолетних. Например, по делам о взыскании алиментов, о лишении родительских прав или ограничении родительских прав и др.

В заключение необходимо отметить, что эффективность судебной защиты во многом обусловлена правильным выбором процессуальной формы. Конечно, границы частных и публичных интересов подвижны, и имеет место взаимопроникновение, но основным критерием является наличие публичного интереса [9, с. 13–17]. Данное утверждение имеет особое значение при рассмотрении дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних. Конституция РФ, закрепляющая положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38), предопределяет необходимость во всех правоотношениях

признавать приоритет защиты интересов ребенка. В семейном законодательстве неслучайно большая часть норм носит публично-правовой характер. Государство прежде всего заинтересовано в том, чтобы соблюдались права и законные интересы детей. По отношению к несовершеннолетнему все участники процесса выступают «обязанными» субъектами. С одной стороны, защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться совместно законными представителями, органом опеки и попечительства, прокурором и судом, поскольку несовершеннолетний самостоятельно не может защитить свои права в суде. С другой стороны, нормы процессуального законодательства должны закреплять единые процессуальные правила рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, направленные на обеспечение интересов ребенка, вне зависимости от подсудности дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г., с изм. от 20.07.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Горшунов Д.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 40–42.
5. Дьяконова М.О., Печегина П.Д. Концептуальные основы унификации и дифференциации гражданского процесса // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. В честь профессора И.В. Решетниковой. М.: Издательский дом «Городец», 2023. С. 149–165.
6. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113–124.
7. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 672 с.
8. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32–52.
9. Туманова Л.В. О необходимости расширения сферы административного судопроизводства // Актуальные вопросы развития административного судопроизводства: Сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. А.Ю. Карташова. Тверь, 2016. С. 13–17.
10. Туманова Л.В. Судебный контроль за решением об отобрании ребенка // Административное судопроизводство: соблюдение и защита прав человека: сб. науч. трудов. Тамбов, 2019. С. 42–50.
11. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 616 с.

12. Шеменова О.Н. Соглашение о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37–40.

13. Шершень Т.В. Частные и публичные интересы в семейном праве: поиск баланса или гармонизации? // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 323–329.

14. Якушев П.А. Автономность семейных отношений и цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 1. С. 277–293.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

SOME UNIFICATION ISSUES AND DIFFERENTIATION OF PROCEDURAL LEGISLATION IN CASES INVOLVING MINORS

O.V. Zhukova

Tver State University, Tver

The object of the study is the structure and content of civil procedural legislation and legislation on administrative proceedings in cases involving minors. The features of the implementation of their right to judicial protection are considered. The purpose of the work is to analyze the prerequisites for the right to go to court, the possibility of using conciliation procedures in cases involving minors, and the features of reviewing judicial acts. The position is substantiated that the protection of the rights and legitimate interests of the child should be carried out jointly by legal representatives, the guardianship and trusteeship authority, the prosecutor and the court, since a minor cannot independently protect his rights in court. The norms of procedural legislation should establish uniform procedural rules for the consideration of cases involving minors, aimed at ensuring the interests of the child, regardless of the jurisdiction of the case.

Keywords: *civil process, administrative proceedings, right to judicial protection, minors.*

About author:

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Жукова О.В. Некоторые вопросы унификации и дифференциации процессуального законодательства по делам с участием несовершеннолетних // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 4 (76). С. 15–23.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023 г.

Подписана в печать 27.11.2023 г.